

ПАНПСИХИЗМ И
ПАНПРОТОПСИХИЗМ
ДЭВИД ДЖ. ЧАЛМЕРС

[Яндекс Переводчик]

АМХЕРСТСКАЯ ЛЕКЦИЯ ПО ФИЛОСОФИИ
ЛЕКЦИЯ 8, 2013 Г.

<http://www.amherstlecture.org/>

Панпсихизм и Панпротопсихизм

Дэвид Дж. Чалмерс

ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНАЯ ЦИТАТА

Чалмерс, Дэвид Дж. «Панпсихизм и Панпротопсихизм». Амхерстская Лекция по Философии 8 (2013): 1–35. <<http://www.amherstlecture.org/chalmers2013/>>.

АННОТАЦИЯ

Я представляю аргумент в пользу панпсихизма: тезис о том, что все находится в сознании или, по крайней мере, что фундаментальные физические сущности обладают сознанием. Аргументация принимает Гегелевскую диалектическую форму. Панпсихизм возникает как синтез тезиса материализма и антитезы дуализма. В частности, ключевые предпосылки причинного аргумента в пользу материализма и аргумента мыслимости в пользу дуализма учитываются определенной версией панпсихизма. Этот синтез, в свою очередь, имеет свою антитезу: панпротопсихизм, тезис о том, что фундаментальные физические сущности являются протосознательными, также вмещает в себя ключевые предпосылки. Панпсихизм и панпротопсихизм синтезируются в рамках Расселовского монизма, а затем сталкиваются с антитезой, проблемы совмещения. Вопрос о том, существует ли новый синтез, остается открытым.

Амхерстская лекция по философии (ISSN: 1559-7199) это бесплатный онлайн-журнал, издаваемый Факультет философии, Амхерстский колледж, Амхерст, Массачусетс, 01002. Телефон: (413) 542-5805.

Электронная почта: alp@amherst.edu. Вебсайт: <http://www.amherstlecture.org/>.

Авторские права Дэвид Дж. Чалмерс. Эту статью можно копировать без разрешения правообладателя только в том случае, если копия используется в образовательных, некоммерческих целях. Для всех остальных целей требуется разрешение правообладателя. В любом случае, в копии должны быть указаны как автор, так и Амхерстская лекция по философии.

Панпсихизм и панпротопсихизма

Дэвид Дж. Чалмерс

Австралийский национальный университет

Нью-Йоркский университет

1. Введение

ПАНПСИХИЗМ, ПОНИМАЕМЫЙ БУКВАЛЬНО, - это учение о том, что все сущее обладает разумом. На практике люди, называющие себя панпсихистами, не придерживаются столь строгой доктрины. Они не придерживаются тезиса о том, что число два обладает разумом, или что Эйфелева башня обладает разумом, или что город Канберра обладает разумом, даже если они верят в существование чисел, башен и городов.

Вместо этого мы можем понимать панпсихизм как тезис о том, что некоторые фундаментальные физические сущности обладают ментальными состояниями. Например, если кварки или фотоны обладают ментальными состояниями, этого достаточно для того, чтобы панпсихизм был истинным, даже если камни и числа не обладают ментальными состояниями. Возможно, для того, чтобы у одного фотона были ментальные состояния, было бы недостаточно. Граница здесь размыта, но мы можем прочитать определение как требующее, чтобы все представители некоторых фундаментальных физических типов (например, все фотоны) обладали ментальными состояниями.

Для наших целей соответствующие виды ментальных состояний являются сознательными переживаниями. Я буду понимать панпсихизм как тезис о том, что некоторые фундаментальные физические сущности обладают сознанием: то есть, что есть нечто, на что похоже быть кварком, фотоном или представителем какого-либо другого фундаментального физического типа. Этот тезис иногда называют панэкспериментализмом, чтобы отличить его от других разновидностей панпсихизма (разновидностей, на основе которых, например, соответствующие сущности должны думать или рассуждать), но здесь я буду называть его просто панпсихизмом.

Панпсихизм иногда отвергается как безумная точка зрения, но сама по себе эта реакция не является серьезным возражением. Хотя для некоторых эта точка зрения противоречит здравому смыслу, есть веские основания полагать, что любой взгляд на сознание должен включать в себя некоторые противоречащие здравому смыслу выводы. Более того, интуитивные представления о панпсихизме, по-видимому, сильно различаются в зависимости от культуры и исторического периода. Эта точка зрения имеет долгую историю как в восточной, так и в западной философии, и многие из величайших философов относились к ней серьезно. Это правда, что у нас не так много прямых доказательств.

Есть доказательства в пользу панпсихизма, но у нас также не так много прямых доказательств против него, учитывая трудности обнаружения присутствия или отсутствия сознания в других системах. И есть косвенные причины, в целом теоретического характера, для серьезного отношения к этой точке зрения.

В этой статье я приведу аргументы в пользу панпсихизма. Как и большинство философских аргументов, этот аргумент не является полностью убедительным, но я думаю, что он дает основание отнести к этой точке зрения серьезно. Что касается меня, я ни в коем случае не уверен, что панпсихизм истинен, но я также не уверен, что это неправда. В этой статье представлено то, что я считаю, пожалуй, лучшей причиной для веры в панпсихизм. Сопутствующая статья “Проблема сочетания для Панпсихизма”, - это то, что я считаю лучшей причиной для недоверия к панпсихизму.

Я называю свой аргумент гегелевским аргументом в пользу панпсихизма. Это не потому, что Гегель был панпсихистом. Он, по-видимому, был далек от этого, возможно, за исключением того, что верил в “мировую душу” (что наводит на мысль о своего рода космопсихизме, представлении о том, что мир в целом является сознательным). Скорее, моя аргументация принимает диалектическую форму, которую часто приписывают Гегелю: форму тезиса, антитезиса, синтеза.¹

В моей гегелевской аргументации тезисом является материализм, антитезисом - дуализм, а синтезом - панпсихизм. Аргументом в пользу тезиса является причинно-следственный аргумент в пользу материализма (и против дуализма). Аргументом в пользу антитезиса является аргумент в пользу мыслимости дуализма (и против материализма). В совокупности они дают гегелевский аргумент в пользу панпсихизма. По сути, этот аргумент представляет собой два наиболее весомых аргумента за и против материализма и дуализма, и мотивирует определенный вид панпсихизма как точку зрения, которая отражает достоинства обеих точек зрения и недостатки ни одной из них.

1 Я полагаю, что на самом деле эта диалектическая форма заимствована у Фихте и что Гегель отверг ее как упрощенную. Тем не менее, я остановлюсь на популярном толковании.

Оказывается, гегелевская аргументация поддерживает не только панпсихизм. Это также поддерживает определенный вид панпротопсихизма: грубо говоря, представление о том, что фундаментальные сущности обладают протосознанием, то есть что они обладают определенными особыми свойствами, которые являются предшественниками сознания и которые в совокупности могут составлять сознание в более крупных системах. Далее в статье я рассмотрю относительные достоинства панпсихизма и панпротопсихизма и проблемы, которые возникают в обоих случаях.

2. Тезис и Антитезис: Материализм и Дуализм

НАШ ТЕЗИС - МАТЕРИАЛИЗМ (ИЛИ ФИЗИКАЛИЗМ): грубо говоря, тезис о том, что все в основе своей является физическим. Наш антитезис - дуализм: грубо говоря, тезис о том, что не все в основе своей является физическим, а то, что не является физическим в основе своей, является ментальным. Наш синтез - это панпсихизм: грубо говоря, тезис о том, что все сущее (или, по крайней мере, некоторые вещи) по своей сути является физическим и по своей сути ментальным.

Более конкретно, мы будем заниматься материализмом и дуализмом в отношении сознания. Материализм в отношении сознания - это тезис о том, что сознание по своей сути является физическим: то есть, истины о сознании основаны на фундаментальных истинах завершенной физики. Дуализм в отношении сознания - это тезис о том, что сознание по своей сути не является физическим, то есть истины о сознании не основаны на фундаментальных истинах завершенной физики.

Обоснование - это отношение метафизической структуры. Истины о сознании – это основан на физических истинах, если все истины из первого набора обретаются полностью благодаря истинам из второго набора.² Интуитивная идея, лежащая в основе материализма, заключается в том, что физические истины каким-то образом дополняются и дают истину о сознании. Это требует, по крайней мере, наличия метафизически необходимой связи между этими истинами, поскольку мир не может

2 Подробнее о понятии заземления читайте в работах Schaffer 2009 и Fine 2012. Здесь используется понятие заземления, которое иногда называют “полным заземлением”, предполагающим отношение “полностью в силу”, в отличие от “частичного заземления”, которое предполагает отношение “частично в силу”. Последнее не подходит для определения материализма, поскольку тогда это определение допускало бы нематериалистический взгляд, согласно которому истины о сознании возникают в силу физических истин наряду с некоторыми другими нефизическими истинами.

быть физически похожим на наш, но при этом этот мир не будет феноменально похож на наш. Интуитивно, когда Бог создал физические объекты, сознание появилось само собой.

Мы будем особенно интересоваться микрофизическими свойствами и феноменальными свойствами. Микрофизические свойства - это фундаментальные физические свойства, характеризующиеся завершённой физикой. Микрофизические объекты - это фундаментальные физические объекты, характеризующиеся этой физикой. (Несмотря на название, по определению не требуется, чтобы эти объекты были быtiny маленькими.) Микрофизические истины - это позитивные истины о реализации микрофизических свойств микрофизическими сущностями. Здесь позитивная истина - это интуитивно понятная истина о свойствах, которыми обладает объект, а не о тех, которых у него нет. (Подробнее об этом читайте в статье Чалмерса 2012.) Макрофизические свойства (сущности, истины) - это те, которые основаны на микрофизических свойствах (сущностях, истинах). Для удобства обсуждения я буду использовать слово “физический” в значении “микрофизический” на протяжении всего последующего изложения, иногда используя “микрофизический” для наглядности.

Феноменальные (или эмпирические) свойства - это свойства, характеризующие, что значит быть сознательным субъектом. Наиболее известное феноменальное свойство - это просто свойство феноменального сознания: сущность обладает этим свойством, когда есть что-то, на что это похоже. Существует также множество специфических феноменальных свойств, характеризующих более специфические сознательные переживания. Например, феноменальная краснота характеризует особый вид сознательного переживания, которое мы испытываем, когда ощущаем покраснение. Сущность обладает свойством феноменальная краснота, когда она получает такое осознанное переживание. Феноменальные истины – это позитивные истины о распределении феноменальных свойств (то есть истины о том, каково это - быть различными сущностями).

Тогда мы можем сказать, что материализм в отношении сознания - это тезис о том, что все феноменальные истины основаны на микрофизических истинах. Дуализм в отношении сознания - это тезис о том, что не все феноменальные истины основаны на микрофизических истинах. В дальнейшем под “материализмом” и “дуализмом” я буду понимать материализм и дуализм в отношении сознания.

Мы можем выдвинуть аргумент о мыслимости против материализма (и в пользу дуализма) следующим образом. Здесь P - совокупность всех микрофизических истин о Вселенной, а Q - произвольная феноменальная истина (такая как ‘Я обладаю сознанием’).

(1) $P \ \& \ \sim Q$ мыслимо.

(2) Если $P \ \& \ \sim Q$ мыслимо, то $P \ \& \ \sim Q$ метафизически возможно.

(3) Если $P \ \& \sim Q$ метафизически возможно, то материализм ложен.

(4) Материализм ложен.

Здесь мы можем сказать, что утверждение возможно, если оно не исключено априори. Так что вполне возможно, что существуют, например, одноколесные велосипеды высотой в милю. Утверждение метафизически возможно, когда оно могло бы быть реализовано интуитивно, когда Бог мог бы создать мир таким образом, чтобы это утверждение было истинным. Таким образом, метафизически вполне возможно, что существуют одноколесные велосипеды высотой в милю.

Предпосылка (1) здесь подтверждается возможностью существования зомби: существ, микрофизически идентичных нам, но лишенных сознания. Большинство людей думают, что зомби на самом деле не существуют, но, по-видимому, в этой идее нет априорного противоречия. Предпосылка (2) подтверждается общими рассуждениями о взаимосвязи между понятием и возможностью. Тезис нуждается в уточнении, чтобы учесть различные контрпримеры, приведенные Крипке и другими, но Я остановлюсь здесь на простом тезисе.³ Предпосылка (3) подкрепляется идеей о том, что если $P \ \& \sim Q$ равно метафизически возможно, тогда P метафизически не требует Q , поэтому Q не основано на P , поскольку обоснование, вероятно, требует метафизической необходимости. Здесь интуитивная идея заключается в том, что если Бог мог создать мир, микрофизически идентичный нашему миру, но без сознания, то наличие сознания предполагает новые фундаментальные свойства, выходящие за рамки физических, поэтому материализм ложен.

Аргумент о мыслимости - это эпистемологический аргумент против материализма, начинающийся с эпистемологической посылки и переходящий к метафизическому заключению. Есть другие тесно связанные эпистемологические аргументы. К ним относятся аргумент знания, который исходит из предпосылки, что Q не выводимо из P , и делает вывод, что оно не основано на P ; аргумент объяснения, который исходит из предпосылки, что между P и Q существует объяснительный разрыв, и делает вывод, что существует онтологический разрыв; и структура-аргумент динамики, который исходит из предпосылки, что P можно проанализировать с точки зрения структуры и динамики, в то время как Q - нет, и приходит к выводу, что Q не основан на P . Многое из того, что я вижу применим ко всем этим аргументам, но здесь я сосредоточусь на аргументе о возможности.

³ Более подробную версию аргумента с использованием двумерной семантики смотрите в Chalmers 2009

Материалисты не просто сворачиваются калачиком и умирают, столкнувшись с аргументом о возможности существования зомби и его родственниками. Материалисты типа А отвергают эпистемологическую предпосылку, утверждая, например, что зомби немыслимы. Материалисты типа В отвергают переход от эпистемологической предпосылки к онтологическому заключению, утверждая, например, что постижимость не влечет за собой возможности. Тем не менее, обе эти точки зрения сопряжены со значительными издержками. Материализм типа А, по-видимому, требует чего-то похожего на аналитический функционалистский взгляд на сознание, который наиболее философы считают, что это слишком дефляционный подход, чтобы быть правдоподобным. Материализм типа В, по-видимому, требует чего-то вроде грубой необходимости, которой нет нигде, и которую трудно оправдать. Конечно, некоторые философы считают, что эти издержки стоят того, чтобы их оплачивать, или отрицают, что это издержки. Тем не менее, я думаю, что этот аргумент, по крайней мере, на первый взгляд, является аргументом против материализма.

Тем не менее, многие материалисты считают, что аргументу о мыслимости против материализма (и в пользу дуализма) противостоит аргумент причинности против дуализма (и в пользу материализма). Этот аргумент выглядит следующим образом:

- (1) Феноменальные свойства причинно связаны с физическими событиями.
- (2) Каждое вызванное физическое событие имеет полное причинно-следственное объяснение в физических терминах.
- (3) Если каждое вызванное физическое событие имеет полное каузальное объяснение в физических терминах, то каждое свойство, каузально связанное с физическим, само по себе основано на физических свойствах.
- (4) Если феноменальные свойства основаны на физических свойствах, то материализм верен.

(5) Материализм верен.

Здесь мы можем сказать, что свойство причинно связано с событием, когда экземпляры этого свойства данные свойства используются для правильного причинно-следственного объяснения этого события. Например, высокие температуры в штате Виктория были причинно-следственно связаны с лесными пожарами в штате Виктория. Полное причинно-следственное объяснение события - это такое объяснение, которое характеризует достаточные причины события: причины, которые гарантируют, что событие произойдет, по крайней мере, с учетом базовых законов природы.

Предпосылка (1) подтверждается интуитивным наблюдением. Мне кажется, что боль заставляет мою руку двигаться. Если все обстоит так, как кажется здесь, то боль также будет причинно связана с движением различных частиц в моем теле. Предпосылка (2) вытекает из широко распространенного представления о характере физики: физика каузально замкнута, поскольку в физических объяснениях физических явлений нет пробелов. Предпосылка (3) - это отказ от определенного рода сверхдетерминации. Учитывая полное микрофизическое каузальное объяснение физических событий, другие каузальные объяснения

возможны только тогда, когда факторы, связанные с последним, основаны на факторах, связанных с первым (например, когда мы объясняем движение бильярдного шара как в терминах другого шара, так и в терминах частиц, из которых он состоит).⁴ Любое предполагаемое каузальное объяснение, которое не было бы обосновано таким образом, предполагало бы каузальную сверхдетерминацию независимыми событиями. Систематическая сверхдетерминация такого рода широко отвергается. Посылка (4) верна по определению.

Дуалисты не сворачиваются калачиком и не умирают, когда им предлагают аргумент причинности. Эпифеноменалисты отвергают предпосылку (1), утверждая, что утверждение о том, что сознание вызывает поведение, является всего лишь интуицией и может быть отвергнуто. Интеракционисты отвергают предпосылку (2), полагая, что физика оставляет место для причинно-следственных разрывов, которые сознание могло бы заполнить (и, возможно, даже поощряет). Тем не менее, оба этих подхода сопряжены с определенными издержками. Эпифеноменализм, по меньшей мере, неэлегантен и требует особых совпадений между сознательным опытом и макрофизическими событиями (например, высказывания о сознании), которые, по-видимому, отражают их. Интеракционизм требует такого взгляда на физику, который был бы отвергнут большинством физиков, и который предполагает большую ставку на будущее физики. Опять же, некоторые дуалисты (включая меня в некоторых настроениях) отрицают, что это издержки, или считают, что эти издержки того стоят. Тем не менее, я думаю, что здесь есть, по крайней мере, очевидные аргументы против дуализма.

Итак, мы в тупике. На первый взгляд, аргумент о мыслимости опровергает материализм и устанавливает дуализм, а аргумент о причинности опровергает дуализм и устанавливает материализм. Настало время для гегелевского синтеза.

3. Синтез: Панпсихизм

ПАМПСИХИЗМ, ОПЯТЬ ЖЕ, - ЭТО ТЕЗИС о том, что некоторые микрофизические сущности обладают сознанием. Для наших целей полезно различать различные более детализированные разновидности панпсихизма. Для этого мы можем сначала ввести некоторую терминологию.

4 Такие принципы, как (3), иногда дополняются словами “является физическим свойством” вместо “основано на физическом свойстве”. Это равносильно чрезмерно строгому утверждению о причинно-следственном исключении, согласно которому события высокого уровня и их низкоуровневые основания не могут быть одновременно причинно-значимыми. Анализ стандартных случаев (Bennett, 2003; Yablo, 1992) показывает, что конститутивно связанные события не обязательно должны исключать друг друга в качестве причин: это случаи “благоприятной сверхдетерминации” в противоположность случаям “плохой сверхдетерминации”. Посылка (3) исключает только случаи последнего рода.

Скажем, *макроопыт* — это своего рода сознательный опыт, получаемый людьми. и другие макроскопические объекты (то есть объекты, которые не являются фундаментальными физическими объектами). Макроопыт включает в себя реализацию макрофеноменальных свойств: свойств, характеризующих то, что значит быть людьми и другими макроскопическими сущностями. Скажем, микроопыт — это своего рода сознательный опыт, получаемый микрофизическими сущностями. Микроопыт включает в себя реализацию микрофеноменальных свойств: свойств, характеризующих то, что похоже на микрофизические сущности.

Если панпсихизм верен, то есть микроопыт и микрофеноменальные явления. характеристики. Мы не в состоянии много говорить о том, что такое микроопыт. Я думаю однако мы можем быть уверены, что он сильно отличается от человеческого опыта. Это почти конечно, гораздо проще, чем человеческий опыт. Таким образом, ощущение покраснения гораздо проще, чем поток сознательных мыслей, мы можем ожидать, что опыт кварка будет гораздо проще, чем ощущение покраснения. Чтобы выйти далеко за рамки подобных обобщений относительно микроопыта, нам понадобится правильная панпсихистская теория сознания, которую мы в настоящее время отсутствуют.

Конститутивный панпсихизм — это тезис о том, что макроопыт (полностью или частично) основано на микроопыте. Более или менее эквивалентно это тезис о том, что макроопыт конституируется микроопытом или реализуется микроопытом. С этой точки зрения, макрофеноменальные истины возникают благодаря микрофеноменальным истинам, примерно в том же смысле. в которой материалисты считают, что макрофеноменальные истины достигаются благодаря микрофизическим истинам. Интуитивно говоря, конститутивный панпсихизм утверждает, что микропереживания каким-то образом складываются и дают макроопыт. Взгляд может допустить, что макроопыт не полностью основано на микроопыте: например, оно может быть основано на микроопыте наряду с некоторыми дополнительными структурными или функциональными свойствами.

Панпсихисты не обязательно должны быть конститутивными панпсихистами. Существует также неконститутивный панпсихизм, который утверждает, что существуют микроопыт и макроопыт, но микроопыт не обосновывает макроопыт. Неконститутивные панпсихисты обычно будите эмерджентными панпсихистами, считающими, что макроопыт во многом вытекает из микроопыта и/или микрофизики. Один из молодых панпсихистов мог бы утверждать, что существует — это случайные законы природы, определяющие, когда определенные микроопыты порождают определенные макроопыты. Другой мог бы утверждать, что существуют законы природы, связывающие микрофизичес -

кие свойства к микрофеноменальным свойствам, а макрофизические свойства к макрофеноменальным свойствам, при этом не существует какой-либо конститутивной связи между микрофеноменальными и макрофеноменальными. Тем не менее, как мы увидим, неконститутивный панпсихизм наследует Многие проблемы дуализма, в то время как именно конститутивный панпсихизм дает надежду на Гегелевский синтез. Именно на этой точке зрения я и остановлюсь.

Как и материализм, конститутивный панпсихизм бывает разновидностей типа А и типа Б. Конститутивный панпсихизм типа А утверждает, что существует априорное следствие микрофеноменальных явлений. истины к макрофеноменальным истинам, в то время как конститутивный панпсихизм типа В утверждает, что является апостериорно необходимым следствием перехода от микрофеноменальных истин к макрофеноменальным истинам. Взгляд типа Б унаследовал многие проблемы материализма типа Б. Взгляд типа А, дающий особую надежду на гегелевский синтез. Поэтому, хотя я и говорю о конститутивном панпсихизме, обычно я имею в виду версию типа А.

Другая важная разновидность панпсихизма — *панпсихизм Рассела*. Этот взгляд принимает свое название из прозрения Рассела в «Анализе материи» и других работах, что физика раскрывает реляционная структура материи, но не ее внутренняя природа. Согласно этой точке зрения, классическая физика многое говорит нам о том, что делает масса: она сопротивляется ускорению, притягивает другие массы и и так далее – но это ничего не говорит нам о том, что такое масса по своей сути. Мы могли бы сказать, что физика говорит нам, что такое роль массы, но оно не говорит нам, какое свойство играет эту роль.

Здесь мы можем сказать, что *свойства* - это фундаментальные категориальные свойства, которые играют фундаментальные роли, определенные в физике. В качестве альтернативы, мы можем сказать, что *свойства* - это категориальные основы микрофизических диспозиций, описываемых в физике. Кроме того, мы можем оговорить, что качества отличаются от самих ролей или диспозиций. Точка зрения, в которой существуют только ролевые или диспозиционные свойства, и нет никаких отчетливых свойств, играющих эти роли или служащих основой для диспозиций, - это точка зрения, в которой нет ничего общего.

Не очевидно, что должны существовать какие-то особенности. Существуют авторитетные структуралистские или диспозиционалистские взгляды на физику, согласно которым физика включает в себя только структуру или диспозиции на всем протяжении. Тем не менее, многие находят эти взгляды неприемлемыми, потому что они, по-видимому, создают мир, лишенный субстанции или качеств - Рассел сказал, что при таких взглядах “все вещи в мире будут просто стирать друг друга” (1927b, с. 325). И независимо от того, принимаете вы эти возражения или нет, вовсе не очевидно, что между ними нет ничего общего. На первый взгляд, это

мировоззрение, которое постулирует наличие предметов, совершенно логично, и против него мало убедительных доказательств.

Расселлианский панпсихизм - это точка зрения, согласно которой некоторые предметы являются микрофеноменальными свойствами. Эта точка зрения требует, чтобы существовали элементы – различные свойства, которые играют роль массы, заряда и так далее, – и чтобы по крайней мере некоторые из этих элементов были феноменальными. Например, возможно, свойство, которое играет роль массы, является определенным феноменальным свойством. (Или лучше, поскольку масса на самом деле является величиной: величина, которая играет роль массы, является определенной феноменальной величиной.) Расселлианский панпсихист рассматривает две метафизические проблемы – одну, касающуюся места феноменальных свойств в природе, и другую, касающуюся внутренних свойств, лежащих в основе физической структуры, – и, по сути, отвечает на обе сразу. Фундаментальные феноменальные свойства играют фундаментальную микрофизическую роль и лежат в основе фундаментальной микрофизической структуры.

Панпсихисты не обязательно должны быть расселлианскими панпсихистами. Существует также нерасселлианский панпсихизм, согласно которому существуют микрофеноменальные свойства, которые не играют микрофизической роли. Возможно, существует множество микрофеноменальных свойств, совершенно отличных от свойств, задействованных, например, в микрофизической сети. Тем не менее, нерасселлианский панпсихизм сталкивается с очевидными проблемами, связанными с ментальной причинностью, в то время как расселлианский панпсихизм дает надежду на гегелевский синтез. Итак, именно на этой точке зрения я сосредоточусь.

В частности, я сосредоточусь на конститутивном панпсихизме Расселла. С этой точки зрения, микрофеноменальные свойства выступают в качестве субстанций, играя роли, связанные с микрофизическими свойствами, а также служат основанием для макрофеноменальных свойств. То есть микро-опыт образует макро-опыт, одновременно играя микрофизическую роль. С этой точки зрения, можно представить мир как фундаментально состоящий из фундаментальных сущностей, обладающих фундаментальными микрофеноменальными свойствами, где эти микрофеноменальные свойства заключаются в связанные друг с другом (и, возможно, с другими предметами) фундаментальными законами со структурой, описываемой законами физики. Вся эта микрофеноменальная структура также служит для создания макрофеноменальной сферы, точно так же, как микрофизическая структура служит для создания макрофизической сферы.

Я думаю, что конститутивный панпсихизм Расселла, возможно, является наиболее важной формой панпсихизма именно потому, что именно эта форма обещает избежать проблем физикализма и дуализма и служить гегелевским синтезом. В частности, можно утверждать, что эта

точка зрения избегает как аргумента о мыслимости против физикализма, так и аргумента о причинности против дуализма.

Чтобы разобраться в этом вопросе, нам сначала нужно ответить на деликатный вопрос: является ли конститутивный панпсихизм Расселла формой материализма, формой дуализма или ни тем, ни другим? Этот вопрос приводит к ответу на другой деликатный вопрос: являются ли предметы физическими свойствами? Если вещи – это физические свойства, то основополагающий панпсихизм Расселла подразумевает, что микрофеноменальные свойства являются физическими свойствами, а макрофеноменальные свойства состоят из физических свойств, так что материализм верен. Однако, если объекты не являются физическими свойствами, тогда макрофеноменальные свойства будут образованы нефизическими свойствами, и будет иметь место некая форма дуализма.

Чтобы ответить на этот вопрос, полезно провести различие. Мы можем сказать, что в узком смысле физические свойства – это микрофизические ролевые свойства, такие как диспозиционное свойство, связанное с наличием определенной массы, или свойство второго порядка, заключающееся в наличии свойства, которое играет роль массы.⁵ Мы можем сказать, что в широком смысле физические свойства – это физические ролевые свойства наряду с любыми свойствами, которые реализуют соответствующие роли: категориальными основаниями для массовых диспозиций, свойствами первого порядка, которые играют массовую роль.

По сути, физические свойства в узком смысле включают структурные свойства микрофизических объектов, но исключают элементы, в то время как в широком смысле физические свойства включают как структурные свойства, так и элементы. Здесь структурное свойство – это свойство, которое может быть полностью охарактеризовано с помощью только структурных концепций, которые, как я понимаю, включают логические, математические и номические концепции, возможно, наряду с пространственно-временными концепциями (подробнее см. Чалмерс, 2003 и 2012). Если использовать фразу Рэмси для характеристики фундаментальной физики, то это

5 Различие между узкими и широкими физическими свойствами тесно связано с различием Столяра между т-физическими свойствами (свойствами, вызываемыми физической теорией) и о-физическими свойствами (внутренними свойствами физических объектов), но это не одно и то же различие. Для начала, учитывая представление о том, какая ‘масса’ относится к веществу, которое играет роль массы, тогда масса будет т-физической (предполагая, что свойство вызывается физической теорией, если на него ссылается выражение этой теории), но оно не будет узко физическим. И учитывая точку зрения, согласно которой физические объекты обладают эпифеноменальными внутренними свойствами, которые не являются теми, на которые ссылаются физические теории, и которые не являются вещественными, эти свойства будут о-физическими, но не будут быть в широком смысле физическим. По смежным причинам (обсуждаемым позже), я думаю, что различие между широким и узким подходом лучше, чем различие между т- и о-, подходит для выполнения работы, которую Столяр хочет, чтобы последняя выполняла. Обратите внимание, что в Чалмерсе 2010 (стр. 192) Я использую широкую/узкую терминологию, чтобы обозначить другое различие.

правдоподобно, что это можно сделать, используя только структурные концепции. В то же время, если существуют различия, вполне вероятно, что они (как и феноменальные свойства) не могут быть полностью охарактеризованы в структурных терминах.

Тогда мы можем сказать, что предметы являются не только физическими, но и в широком смысле физическими. Здесь можно еще многое сказать, в частности, о том, как мы должны интерпретировать связь между предметами и обычными физическими свойствами, такими как масса, но я оставляю это для следующего раздела.

Проведя такое различие, вопрос о том, являются ли предметы физическими свойствами, остается открытым. становится чем-то вроде словесного вопроса. Термин “физический” можно использовать как для обозначения только узких физических свойств, так и для обозначения физических свойств в широком смысле, и выбор между этими вариантами использования является словесным вопросом. Кто-то может подумать, что есть более веские аргументы в пользу того или иного варианта использования, но это мало что значит по существу.

То же самое относится и к вопросу о том, является ли панпсихизм Расселла физикализмом. Мы можем выделить узкий физикализм, который утверждает, что феноменальные истины основаны на узко физических истинах, исходя из широкого физикализма, который утверждает, что феноменальные истины основаны на широко физических истинах. Узкий физикализм влечет за собой широкий физикализм, но широкий физикализм может и не влечь за собой узкий физикализм. В частности, конститутивный Панпсихизм Расселла несовместим с узким физикализмом, но он является формой широкого физикализма. Еще раз повторю, любой спор о том, является ли узкий или широкий физикализм на самом деле физикализмом, будет чем-то вроде словесного спора. Напротив, конститутивный панпсихизм Расселла находится в полутени, которую можно рассматривать в любом случае. Это многообещающая область для гегелевского синтеза.

Как соотносится основополагающий панпсихизм Расселла с аргументом о мыслимости с физикализмом? Как только мы проведем различие между узкими и широкими физическими истинами, мы сможем выделить две разные версии аргумента. Одна из версий истолковывает P как совокупность всех положительных узкофизических истин, принимая за предпосылку что соответствующая версия $P \ \& \ \sim Q$ возможна, и приходит к выводу, что узкий физикализм ложен. Другой делает то же самое для широко физических истин и широкого физикализма.

Чтобы оценить эти аргументы, мы можем выделить два разных типа зомби: наши физические копии, не обладающие сознанием, в узком смысле, и наши физические копии, не обладающие сознанием в широком смысле. Мы можем назвать первую группу *структурными зомби*, поскольку они просто дублируют нашу

физическую структуру отношений. Мы можем назвать вторую группу *категориальными зомби*, поскольку они также дублируют базовые категориальные свойства.⁶

Вполне вероятно, что когда мы обычно представляем себе зомби, мы на самом деле представляем себе структурных зомби. Мы сохраняем неизменной физическую структуру, но не прилагаем никаких усилий для сохранения неизменными свойств, поскольку понятия не имеем, что это за свойства. Эта стандартная интуиция зомби дает веские основания полагать, что структурные зомби возможны, но не все основания для этого существуют думать, что категориальные зомби возможны. Если это верно, то добавление посылки "мыслимость-возможность" в лучшем случае устанавливает возможность структурных зомби, но не категориальных зомби. Это удачный результат для панпсихистов-конститутивов (типа А), придерживающихся концепции Расселла, которые считают, что категориальные зомби немыслимы и невозможны.

В результате этого можно использовать стандартные соображения о возможности их возникновения. самое большее, чтобы подрвать узкий физикализм, но не широкий. Таким образом, эти соображения не имеют силы против основополагающего панпсихизма Расселла, который является разновидностью последнего, но не первого. Таким образом, этот взгляд уклоняется, по крайней мере, от одной из сторон гегелевской дилеммы.

А как насчет другого аргумента: каузального аргумента против дуализма? Здесь полезно сначала поразмышлять о каузальной роли опыта в рамках основополагающего панпсихизма Расселла. Согласно расселлианскому панпсихизму, микрофеноменальные свойства, безусловно, играют каузальную роль в физике. Это свойства, которые играют наиболее фундаментальную причинно-следственную роль в физике: роль массы, заряда и так далее. Микрофеноменальное свойство, которое играет роль массы, причинно ответственно за привлечение других объектов и так далее. Эта причинно-следственная связь не предполагает какого-либо нарушения законов физики. Напротив, такого рода причинно-следственные связи лежат в основе законов физики.

В то же время конститутивный панпсихизм допускает, что макроопыты могут наследоваться причинно-следственная связь вытекает из микроопыта. Это пример общего утверждения о том, что составные свойства могут наследовать причинно-следственную связь от составляющих свойств. Например, бильярдный шар может наследовать причинно-следственную связь от составляющих его частиц. Я думаю, что это урок из многочисленных недавних дискуссий о причинно-следственной связи между микроскопическим и

6 Структурные и категориальные зомби тесно связаны с *t*-зомби (*t*-физические дубликаты без сознания) и *o*-зомби (*o*-физические дубликаты без сознания), которые обсуждались Столяром (2001a). Как и прежде, я думаю, что различие между широким и узким здесь более важно, чем различие между *t*/*o*.

макроскопическим уровнями: когда сущности на этом уровне конститутивно связаны, причинно-следственных связей быть не должно. Мораль, применимая к микрофизическому и макрофизическому, применима также к микрофеноменальному и макрофеноменальному явлению, если они конститутивно связаны.

Из этого следует, что основополагающий панпсихизм Расселла совместим с устойчивой каузальной ролью как микро-, так и макро-опыта. Учитывая, что микро-опыт каузально связан с относящийся к делу (как предполагает панпсихизм Расселла), и что микро-опыт составляет макро-опыт (как предполагает конститутивный панпсихизм), мы можем ожидать, что макро-опыт будет также причинно-значимым.

Как насчет причинно-следственного аргумента? Здесь нам снова нужно различать версии аргумента. Одна из версий аргумента ссылается на каузальную замкнутость физического в широком смысле, чтобы доказать, что феноменальные свойства основаны на физических свойствах в широком смысле. Все предпосылки этой версии аргумента правдоподобны, и убежденный панпсихист-последователь Расселла может с радостью принять его вывод. Другая версия ссылается на каузальную замкнутость узко физического, чтобы доказать, что феноменальные свойства основаны на узко физических свойствах. Здесь панпсихисты-последователи Расселла должны отвергнуть вывод, но, к счастью, они могут легко отвергнуть предпосылку (2). Полное причинно-следственное объяснение узкофизических событий будет включать в себя физические свойства в широком смысле; причинно-следственное объяснение, основанное исключительно на физических свойствах, является неполным. Это означает, что с точки зрения, в которой есть различия, в широком смысле физическая область может быть каузально замкнутой, но узко физическая область таковой не будет.⁷

В результате получается, что каузальный аргумент может быть использован в лучшем случае для утверждения широкого, а не узкого физикализма. Это еще раз благоприятный результат для основополагающего Расселлианский панпсихизм, поскольку он является разновидностью первого, но не второго. Таким образом, эта точка зрения позволяет избежать второй части нашей гегелевской дилеммы.

7 В качестве альтернативы, панпсихист-основоположник Расселла может принять предпосылку (2), утверждающую причинное замыкание из узко физического, отвергая при этом посылку (3). Они могут утверждать, что узко физическое объяснение само по себе основано на более широком физическом объяснении, так что эти объяснения не являются независимыми, и запрет на чрезмерную детерминацию не делает их несовместимыми. Доводы в пользу посылки (3) молчаливо предполагают, что физические объяснения сами по себе не имеют дополнительных оснований; но, с точки зрения Расселла, узко физические объяснения имеют дополнительные основания.

Мы можем объединить наш анализ этих двух аргументов следующим образом. Аргумент о мыслимости опровергает узкий физикализм, но совместим с широким физикализмом. Аргумент о причинности подтверждает широкий физикализм, но не узкий физикализм. Собранные вместе аргументы приводят к гегелевскому аргументу в пользу сочетания широкого физикализма с отрицанием узкого физикализма. Это основа, на которой базируется панпсихизм Расселла.⁸

Стоит отметить, что неконституционный и нерасселианский панпсихизм не уклоняется от Гегелевской дилеммы. Обе эти точки зрения несовместимы с широким физикализмом и, следовательно, уязвимы для каузального аргумента в пользу широкого физикализма. Согласно неконституционному панпсихизму, даже если микро-опыт причинно значим, макро-опыт будет находиться за пределами широкой физической сети, поэтому он приведет к эпифеноменализму, интеракционизму или сверхдетерминации. В нерасселианском панпсихизме трудно понять, как даже микрофеноменальные свойства могут быть причинно значимыми, и отсюда вытекает та же самая трилемма. Среди версий панпсихизма, только основополагающий панпсихизм Расселла обещает послужить гегелевским синтезом.

4. Антитеза: панпротопсихизм

В ПСЕВДОГЕГЕЛЬЯНСКОЙ ДИАЛЕКТИКЕ ХОРОШО ИЗВЕСТНО, что каждому синтезу противостоит новый антитезис, за которым следует новый синтез. Наш гегелевский синтез, описанный выше, - это панпсихизм. Но оказывается, что другая точка зрения также может избежать первоначальной гегелевской дилеммы: конститутивный панпротопсихизм Расселла.

Напомним, что панпротопсихизм - это точка зрения, согласно которой фундаментальные физические сущности обладают протоконсознанием. Более подробно, давайте скажем, что *протофеноменальные* свойства - это особые свойства, которые не являются феноменальными (нет ничего похожего на то, чтобы иметь единственную протофеноменальную характерис -

8. Гегелевский аргумент в принципе можно было бы формализовать как аргумент из шести посылок, который использует три посылки аргумента о мыслимости (с устранением двусмысленности в отношении “физического” означает узко физический) и три предпосылки причинно-следственного аргумента (где “физический” означает широко физический), чтобы установить соединение широкого физикализма с отрицанием узкого физикализма. Подобная структура аргументации используется в работе Столяра (2001b, раздел 4), основные отличия которой заключаются в том, что Столяр использует аргумент знания, а не аргумент мыслимости, использует о/т/ различие, в то время как я использую широкое/узкое различие, и отвергаю панпсихизм.

тику), но в совокупности они могут составлять феноменальные свойства, возможно, если их расположить в правильной структуре. Панпротопсихизм - это точка зрения, согласно которой некоторые фундаментальные физические объекты обладают протофеноменальными свойствами.

Кто-то может опасаться, что любой непанпсихистский материализм будет формой панпротопсихизма. В конце концов, непанпсихистский материализм предполагает, что микрофизические свойства не являются феноменальными свойствами и что в совокупности они составляют феноменальные свойства. Это нежелательный результат. Идея, лежащая в основе панпротопсихизма, заключается в том, что протофеноменальные свойства - это особые свойства, которые особенно тесно связаны с феноменальными свойствами. Чтобы справиться с этим, можно раскрыть призыв к особости определения, потребовав, чтобы (i) протофеноменальные свойства отличались от структурных свойств и (ii) чтобы из истин о протофеноменальных свойствах (возможно, наряду со структурными свойствами) априори вытекали истины о феноменальных свойствах, которые они составляют. Этот исключает обычный материализм типа А (который основывает феноменальные свойства на структурных свойствах) и материализм типа В (который предполагает апостериорную необходимую связь). Отныне я буду понимать протофеноменальные свойства таким образом и соответственно буду понимать панпротопсихизм.⁹

Иногда я слышал, что от панпротопсихизма можно отмахнуться по той же причине, что и от материализма. Согласно этому возражению, эпистемологические аргументы все возражения против материализма сводятся к тому, что существует фундаментальный эпистемологический (и, следовательно, онтологический) разрыв между нефеноменальным и феноменальным: нет априорного перехода от нефеноменальных истин к феноменальным истинам. Если бы это было так, то разрыв также опровергал бы панпротопсихизм. Однако я не думаю, что это правильно. Все эпистемологические аргументы основаны на более специфическом разрыве между физическим и феноменальным, который в конечном счете возникает из разрыва между структурным (или структурно-динамическим) и феноменальным. У нас есть принципиальные основания полагать, что феноменальные истины не могут быть полностью основаны на структурных истинах. Но у нас нет соответствующих веских оснований полагать, что феноменальные

9 Как насчет взглядов типа В, которые апеллируют к вещам, удовлетворяющим (i), но не (ii)? Некоторые из таких взглядов, тем не менее, могут иметь привкус “панпротопсихизма”, возможно, из-за особого характера тех вещей, к которым они апеллируют, в то время как другие (скажем, точка зрения, отстаиваемая Папино, 2002), похоже, лишены этого привкуса. Трудно провести грань между этими взглядами, поэтому для наших целей я не рассматриваю ни один из них как панпротопсихизм.

истины не могут быть полностью основаны на нефеноменальных (и неструктурных) истинах, как предполагает панпротопсихизм.

Это правда, что мы не очень хорошо представляем себе, на что похожи протофеноменальные свойства. Пока что мы охарактеризуем их схематично, в терминах их отношения к феноменальным свойствам. Для более полного описания придется подождать, пока не появится полноценная панпротопсихистская теория, хотя я расскажу об одном виде протофеноменальных свойств ближе к концу этой статьи. Но наше незнание протофеноменальных свойств не следует принимать за возражение против истинности панпротопсихизма.

Основополагающий панпротопсихизм - это, грубо говоря, тезис о том, что макроопыт основан на протофеноменальных свойствах микрофизических сущностей. То есть все феноменальные истины основаны на протофеноменальных истинах, касающихся этих сущностей. Как и прежде, конститутивный панпротопсихизм в принципе может быть разновидностей типа А и типа В, но приведенное выше определение специфичности фактически ограничивает его версией типа А (априорным переходом от протофеноменальных истин к макрофеноменальным истинам), которая в любом случае является соответствующей версией для наших целей. Панпротопсихизм Расселла - это тезис о том, что некоторые объекты являются протофеноменальными свойствами. Например, возможно, протофеноменальные свойства играют роль массы или заряда.

Неконституционный и нерусселианский панпротопсихизм - это последовательные тезисы, поскольку протофеноменальные свойства определены выше (по крайней мере, если мы оставим в стороне оговорку об особенностях): возможно, протофеноменальные свойства составляют лишь некоторые макроопыты, а возможно, и есть не служат товаром. Однако, как и в случае с панпсихизмом, гегелевская мотивация панпротопсихизма сильно благоприятствует расселовскому панпротопсихизму (типа А), поэтому я сосредоточусь именно на этой точке зрения.

Конститутивный расселлианский панпротопсихизм, как и конститутивный расселлианский панпсихизм, является формой широкого физикализма без узкого физикализма. Таким образом, он точно так же избегает гегелевской дилеммы. Сторонники панпсихизма-конститутива Расселла ответят на аргумент о мыслимости, сказав, что структурные зомби - это мыслимые, но категорические зомби не. Они ответят на аргумент причинности, сказав, что фундаментальные протофеноменальные свойства являются причинно значимыми в силу того, что они играют микрофизические роли, и что макрофеноменальные свойства наследуют причинно-следственную значимость от протофеноменальных свойств в силу того, что они основаны на них. Таким образом, он проскальзывает через рога гегелевской дилеммы.

5. Синтез: расселлианский монизм

УЧИТЫВАЯ ПАНПСИХИЗМ КАК ТЕЗИС и панпротопсихизм как антитезис, существует естественный синтез, который объединяет их обоих. Этот синтез и есть расселлианский монизм. Мы можем понять Расселлианский монизм - это сочетание широкого физикализма с отрицанием узкого физикализма. С этой точки зрения, структурные свойства в физике не составляют сознание, но отдельные элементы (возможно, наряду со структурой) составляют сознание. Эта точка зрения является расселлианской из-за обращения к вещам и их связи с менталитетом. Это своего рода монизм потому что, с этой точки зрения, мир состоит из сущностей, связанных законами природы.

Нетрудно заметить, что как конститутивный расселлианский панпсихизм, так и конститутивный расселлианский панпротопсихизм являются формами расселлианского монизма. Фактически, расселлианский монизм эквивалентен их разделению. Согласно расселлианскому монизму, весь сознательный опыт основан на структуре плюс элементы, но не только на структуре. Учитывая определение как указано выше, этот тезис эквивалентен тезису о том, что некоторые вещи являются либо феноменальными, либо протофеноменальными, как того требуют взгляды Расселла, и что эти согласно основополагающим взглядам, все сознательное переживание основывается на качествах и структуре.

Является ли расселлианский монизм формой физикализма, дуализма или чего-то еще? Как и прежде, это в основном словесный вопрос, на который нам нет необходимости отвечать. Мы могли бы сказать, что это форма широкого физикализма, но не узкого, и оставить все как есть. Тем не менее, интересно посмотреть более подробно рассмотрим вопрос о том, являются ли, с точки зрения расселлианского монизма, (прото)феноменальные свойства (то есть феноменальные или протофеноменальные свойства) физическими свойствами. Здесь доступно несколько различных вариантов, в зависимости от того, что считать физическим свойством и как интерпретировать семантику физических терминов, таких как "масса". Каждый из этих вариантов позволяет по-разному охарактеризовать расселлианский монизм. Следующее обсуждение может представлять наибольший интерес для тех, кто интересуется этой темой; другие могут пропустить его без особых потерь.

Первоначальный вопрос заключается в том, ограничиваются ли физические свойства свойствами, на которые ссылается физическая теория (пространство, время, масса, заряд и так далее), возможно, вместе с теми свойствами, которые основаны на них. Это те свойства, которые Столяр называет t -физическими свойствами (для теории - физическими), а Струсон (2006) называет "физическими" свойствами. Чаще всего физические свойства ограничиваются в этом смысле, но можно также использовать и более широкий смысл

этого термина, например, мое представление о широком физическом свойстве, или понятие Столяра об о-физическом свойстве, или понятие Строусона о физическом свойстве, которое, по-видимому, включает в себя все природные свойства. Учитывая такой расширенный смысл, то даже если предметы не являются т-физическими свойствами, они могут считаться физическими в расширенном смысле. Полученную в результате позицию можно рассматривать как экспансивный физикализм Расселла, в котором (прото) феноменальные свойства считаются физическими свойствами в расширенном смысле.¹⁰

В дальнейшем я буду исходить из более распространенного предположения, что физические свойства – это ограничивается т-физическими свойствами: временем, пространством, массой, зарядом и т.д. Чтобы оценить статус расселлианского монизма, мы можем спросить: какова связь между (протофеноменальными) свойствами и физическими свойствами, такими как масса? Это зависит от того, как именно функционируют такие термины, как "масса".

С одной стороны, "масса" относится к свойству, которое на самом деле играет роль массы. Таким образом, поскольку существует объект, который на самом деле играет роль массы, этот объект идентичен массе. Соответствующей версией расселлианского монизма является расселлианская теория идентичности, поскольку она утверждает что (прото) феноменальные свойства идентичны физическим свойствам, таким как масса. Как отмечает Гровер Максвелл (1979), это своего рода инверсия более знакомой теории тождества, разработанной Смарттом (1961) и другими. Известная теория идентичности предлагает нейтральный по тематике анализ ментальных проявлений, где "боль" относится ко всему, что играет роль боли, а затем утверждает, что у этого есть физические референты, а роль боли играет возбуждение С-волокон. Расселлианский теория идентичности вместо этого предлагает нейтральный по тематике анализ физических проявлений, где "масса" относится ко всему, что играет роль массы, а затем утверждает, что у этого есть ментальные или протоментальные референты, а (прото)феноменальные объекты играют роль массы.¹¹

10 Столяр и Строусон, естественно, считаются экспансионистами-физикалистами-расселлианцами. Строусон тратит некоторое время на споры с такими людьми, как я (например, задается вопросом, возможны ли физические дубликаты без сознания), но как только становится ясно, что я подразумеваю под "физическим" то, что Строусон подразумевает под 'physics-al, разногласия между нами могут быть в основном словесными.

11 Максвелл (1979) и Локвуд (1989), безусловно, являются сторонниками теории идентичности Расселла: оба открыто поддерживают теорию идентичности и приписывают основополагающую идею Расселу. Фейгл (1957) и Монтеро (2010) легко могут быть истолкованы как придерживающиеся этой точки зрения. Логичность расселлианской теории тождества, в соответствии с которой субстанции идентичны т-физическим свойствам и в соответствии с которой т-физикализм верен, предполагает, что расселлианский монизм не лучшим образом характеризуется (вслед за Столяром) как о-физикализм в отношении сознания без т-физикализма.

Согласно другой точке зрения, "масса" относится к функциональному свойству второго порядка, то есть к свойству, которое играет роль массы. Согласно этой точке зрения, масса не идентична веществу, которое играет роль массы, но мы могли бы сказать, что масса реализуется этим веществом. Близкородственная точка зрения гласит, что "масса" относится к диспозициональному свойству, которое реализуется посредством субстанции, служащей его категориальной основой. Соответствующей версией расселлианского монизма является расселлианская теория реализации, поскольку она утверждает, что физические свойства, такие как масса, реализуются (прото) феноменальными свойствами. Теорию реализации Расселла можно рассматривать как инверсию знакомой функционалистской теории реализации, согласно которой психические свойства являются функциональными свойствами второго порядка (боль - это свойство обладать свойством, которое играет роль боли) и в которой эти свойства реализуются физическими свойствами.

Согласно теории реализации Расселла, объекты сами по себе не являются т-физическими свойствами (по крайней мере, если мы предположим, что реализуемые свойства отличаются от свойств, которые они реализуют). Таким образом, теория реализации Расселла не является версией физикализма, предполагая, как указано выше, что только т-физические свойства являются физическими свойствами. Вместо этого физические свойства сами по себе реализуются и основаны на (прото) феноменальных свойствах, которые служат в качестве вещей. Панпсихистскую версию этого взгляда можно рассматривать как форму расселлианского идеализма, в которой фундаментальные феноменальные свойства служат основанием для физических свойств. Панпротопсихистскую версию можно рассматривать как форму нейтрального монизма Расселла, в которой фундаментальные протофеноменальные свойства служат основанием как для физических, так и для феноменальных свойств. Может также существовать смешанная точка зрения, возможно, расселлианский плюрализм, если какие-то вещи феноменальны, а какие-то протофеноменальны или не связаны с феноменальным.¹²

Существуют также точки зрения, согласно которым "масса" относится к диспозициональному свойству, которое не основано на его категориальной основе: вместо этого категориальные и диспозициональные свойства являются одинаково фундаментальными, и ни то, ни другое не основано друг на друге. Учитывая, что физические свойства ограничены т-физическими свойствами и теми, которые основаны на них, соответствующей версией расселлианского монизма будет расселлианский дуализм свойств, с фундаментальными физическими свойствами (диспозициональными свойствами, такими как масса) и столь же фундаментальными феноменальными или протофеноменальными свойствами (соответствующими качествами).

12 Болендер (2001) выдвигает своего рода расселлианский идеализм, а Розенберг может быть либо расселлианским идеалистом, либо плюралистом.

С окончательной точки зрения (точка зрения “высокого качества”, отстаиваемая Хайлем в 2012 году), диспозициональные свойства идентичны их категориальным основаниям. Любая соответствующая версия расселлианского монизма будет версией расселлианской теории идентичности: независимо от того, определяет ли “масса” диспозициональное свойство или его категориальную основу, она будет определять (прото) феноменальное свойство. Одна из версий этой расселовской теории идентичности (которую отстаивает Хедда Хассель в своей будущей работе) утверждает, что существует своего рода концептуальная или априорная связь между (прото) феноменальными свойствами и связанными с ними диспозициями, точно так же, как, возможно, существует такая связь между болью и определенными связанными с ней диспозициями (возможно, невозможно представить себе боль, которая не играет определенной диспозиционной роли). Другая версия, которая соответствует первой версии примерно так же, как материализм типа В соответствует материализму типа А, утверждает, что существует апостериорная связь между (прото) феноменальными и диспозициональными свойствами. Обратите внимание, что эти версии теории тождества Расселла согласуются с версиями, рассмотренными несколькими абзацами выше, в которой (например) “масса” эквивалентна “тому, что играет роль массы”. Однако они не влекут за собой этого, поскольку также согласуются со взглядами, согласно которым “масса” непосредственно определяет диспозицию, и не вытекают из нее, поскольку первоначальная версия согласуется со взглядами, согласно которым диспозициональные и категориальные свойства различны. Можно также рассматривать эти взгляды как разновидности расселлианского идеализма или нейтрального монизма, в соответствии с которыми все истины основаны на (прото) феноменальных истинах.

Некоторые из этих версий расселлианского монизма отличаются только на словах. Многие из этих различий касаются правильной семантики слов “масса” и “физическое свойство”, при этом лежащая в их основе метафизическая картина выглядит одинаково. Единственным исключением здесь является различие между Расселлианский идеализм, нейтральный монизм и плюрализм: это затрагивает (предположительно, существенный) вопрос о том, есть ли что-то, на что похоже наличие чего-то общего. Другими могут быть различия, связанные с расселлианским дуализмом собственности и версиями расселлианской теории идентичности из предыдущего абзаца: они затрагивают (возможно, существенный) вопрос о том, основаны ли диспозициональные свойства на их категориальных основаниях, идентичны им или независимы от них. Как бы то ни было, меня больше всего привлекает первая версия теории идентичности Расселла, а также некоторая симпатия к идеалистическим, нейтрально-монистическим и имущественным дуалистическим версиям. Единственная точка зрения, которая мне совершенно не симпатична, - это апостериорная версия теории идентичности Расселла, изложенная в предыдущем абзаце (которая, как я думаю, требует своего рода грубого утверждения об идентичности и поэтому соответствует первой версии, как версии знакомой теории идентичности типа В соответствуют версиям типа А). В дальнейшем я буду просто говорить

о расселлианском монизме, при необходимости проводя различие между панпсихистскими и панпротопсихистскими взглядами.¹³

6. Антитезис: Проблема Сочетания

УЧИТЫВАЯ, ЧТО РАССЕЛЛИАНСКИЙ МОНИЗМ ЯВЛЯЕТСЯ НАШИМ НОВЫМ СИНТЕЗОМ, теперь нам угрожает более существенная антитеза. Эта антитеза принимает форму основной проблемы как для панпсихизма, так и для панпротопсихизма: проблемы сочетания.

Проблема сочетания для панпсихизма была поставлена Уильямом Джеймсом (1890) и назван Уильямом Сигером (1995). Эту проблему можно сформулировать следующим образом: как микроопыты в совокупности приводят к макроопытам? По крайней мере, очень трудно понять, как ряд отдельных переживаний, полученных отдельными сущностями, могут объединиться, чтобы дать отчетливый опыт, полученный составной сущностью. Особенно трудно понять, как они могли бы объединиться, чтобы получить тот особый вид макроопыта, который мы наблюдаем в нашем собственном случае.

Один из способов изложить проблему сочетания в форме аргумента о возможности. (Подобный подход представлен Гоффом (Goff, 2009), которому я обязан своей презентацией здесь.) Здесь PP - это совокупность всех микрофизических и микрофеноменальных истин о мире, а Q - это макрофеноменальная истина, такая как 'Некоторая макроскопическая сущность обладает сознанием'.

(1) $PP \ \& \ \sim Q$ можно себе представить.

(2) Если $PP \ \& \ \sim Q$ мыслимо, то это возможно.

13 Различные версии расселлианского монизма по-разному относятся к возможности существования зомби: физических двойников без феноменальных состояний. Расширительный физикализм Расселла будет отрицать, что они мыслимы или возможны: учитывая расширенный смысл физического, чтобы представить зомби, требуется представить категориального зомби (та же структура, те же свойства, отсутствие сознания), что невозможно сделать в соответствии с этой точкой зрения. Сторонники теории идентичности Расселла первого типа, о которых говорилось выше, могут считать, что зомби возможны, но невозможны из-за нетривиальной двумерной структуры в физических терминах (первичное значение "массы" выделяет все, что играет роль массы, а вторичное - нет). интенсивность выделяет то, что на самом деле играет массовую роль). Идеалисты-расселлианцы, нейтральные монисты и сторонники дуализма свойств вполне могут считать, что зомби мыслимы и возможны в том смысле, что существуют мыслимые и возможные ситуации, когда структурные свойства связаны с различными качествами, которые не зависят от феноменального, или, возможно, вообще не связаны с какими-либо качествами.

(3) Если $PP \ \& \sim Q$ метафизически возможен, то конститутивный панпсихизм ложен.

(4) Конститутивный панпсихизм ложен.

Здесь посылки (2) и (3) параллельны соответствующим посылкам аргумента о мыслимости против материализма и подкрепляются теми же причинами. Итак, ключевой посылкой здесь является посылка (1). Эта предпосылка утверждает возможность существования панпсихистских зомби: существ, которые физически и микрофеноменально идентичны нам (и действительно, целых миров, которые физически и микрофеноменально идентичны нашему), без каких-либо макрофеноменальных состояний.

Почему вы верите в то, что панпсихистские зомби возможны? Кому-то это может показаться просто интуитивным: человек может представить себе любой микро-опыт, который ему нравится, без какого-либо макро-опыта. Но можно также оправдать это, сославшись на принцип в духе возражений Джеймса против панпсихизма в "Принципах психологии". Это принцип, согласно которому никакой набор сознательных субъектов не требует существования другого сознательного субъекта. Или в ключе мыслимости: учитывая любой набор сознательных субъектов и любой сознательный субъект, не входящий в этот набор, один всегда можно представить все предметы в наборе без дополнительного предмета. Точнее: учитывая любую комбинацию положительных феноменальных истин о группе сознательных предметов и любую положительную феноменальную истину о сознательном предмете, не принадлежащем к этой группе, $S \ \& \sim T$ мыслимо.

Мы могли бы сказать, что эти принципы создают разрыв между субъектами: эпистемологический разрыв между существованием субъектов и существованием отдельных субъектов. Все принципы интуитивно понятны. На первый взгляд, кажется возможным, что может существовать любая группа сознательных субъектов наедине с собой, без каких-либо дополнительных тем. Но если это верно, то у конститутивного панпсихизма проблемы. Учитывая, что все переживания переживаются сознательными субъектами, мы можем сказать, что микро-переживания будут переживаться микросубъектами, а макро- макрообъектами. Тогда, руководствуясь вышеприведенным принципом, мы можем представить себе любое количество микрообъектов, имеющих свой микроопыты, без какого-либо макропредприятия, имеющего макроопыты. То есть мы можем представить себе совокупность всех получаемых микрофеноменальных истин без получения каких-либо положительных макрофеноменальных истин.

Этот результат (наряду с посылкой о мыслимости и возможности) уже исключает версию конститутивного панпсихизма, согласно которой макроопыт полностью основан на микроопыте. Чтобы исключить все версии, включая те, в которых макроопыт основан на

микроопыте плюс физическая структура, мы можем обратиться к модифицированному принципу, согласно которому в приведенном выше случае возможно использование $S \& S'$ & $\sim T$, где S' характеризует физические и структурные свойства членов исходной группы. Этот принцип кажется почти таким же интуитивно правдоподобным, как и исходный принцип. Исходя из этого принципа, из приведенной выше посылки (1) следует, и если принять посылки (2) и (3), то основополагающий панпсихизм исключается.

Можно было бы подумать, что эта проблема для панпсихизма улучшает положение дел в панпротопсихизме, поскольку панпротопсихизму не нужны субъекты низшего уровня. Тем не менее, для панпротопсихизма также существует проблема сочетания. Это проблема того, как протоопыты могут объединяться, чтобы получить опыт.

Как и в случае с проблемой сочетания для панпсихизма, проблема сочетания для панпротопсихизма может быть сформулирована в форме аргумента о мыслимости. Здесь PPP – это соединение всех микрофизических и протофеноменальных истин (или, точнее, предполагаемых протофеноменальных истин, поскольку проблема сочетания может быть использована для выяснения того, действительно ли предполагаемые протофеноменальные свойства являются протофеноменальными), а Q – это макрофеноменальная истина, такая как ‘Некоторая макроскопическая сущность обладает сознанием.’

(1) $PPP \& \sim Q$ мыслимо.

(2) Если $PPP \& \sim Q$ мыслимо, то это возможно.

(3) Если $PPP \& \sim Q$ метафизически возможно, то конститутивный панпротопсихизм ложен.

(4) Основополагающий панпротопсихизм ложен.

И снова ключевой посылкой является посылка (1). Это подтверждает существование протофеноменальных зомби: существ, которые разделяют наши (предположительно) протофеноменальные свойства на микрофизическом уровне, но не обладают сознанием. Возможность существования протофеноменальных зомби, возможно, несколько менее очевидна, чем возможность существования панпсихистских зомби, поскольку у нас есть менее четкое представление о том, что включают в себя протофеноменальные свойства. Тем не менее, можно было бы обратиться к общему нефеноменальному/феноменальному разрыву, как в случае с точкой зрения, которую я обсуждал в разделе 4. Одна мысль здесь такова что касается любых нефеноменальных истин, мы можем представить, что все эти истины могут быть получены без какого-либо опыта вообще.

Зачем принимать это? Одним из возможных оправданий является несубъектный разрыв. Это утверждение о том, что никакой набор истин о несубъектах сознания не может требовать существования отдельных субъектов сознания. Или в ключе постижимости: для любого набора несубъектов, реализующих нефеноменальные свойства, и для любого

независимого субъекта, проявляющего феноменальные свойства, мы можем представить первый без второго. Этот принцип естественным образом приводит к предпосылке (1), приведенной выше.

Почему мы верим в этот принцип? Одним из возможных оправданий является идея о том, что субъекты являются концептуально фундаментальными сущностями. Если исходить из того, что субъекты являются метафизически фундаментальными сущностями, то они не основаны на более фундаментальных сущностях, и можно утверждать, что они не обусловлены необходимостью существования других фундаментальных сущностей. Также, если они являются концептуально фундаментальными сущностями, они концептуально не основаны на более фундаментальных сущностях, и можно утверждать, что их существование априори не вытекает из существования других сущностей. Конечно, эти принципы не очевидны, но они обладают определенной интуитивной привлекательностью.

Другим возможным оправданием является несоответствие между качеством и некачественностью. Здесь идея заключается в том, что феноменальные свойства являются качественными, поскольку они неотъемлемо связаны с такими качествами, как краснота, зеленоватость и т.д. И можно утверждать, что некачественные истины никогда не требуют качественные истины, поскольку всегда можно представить себе получение первых без получения вторых. Поскольку предполагаемые протофеноменальные свойства не являются качественными, этот принцип приводит к разрыву между этими свойствами и феноменальным, что может оправдать предположение (1).

Таким образом, и панпсихизм, и панпротопсихизм сталкиваются с трудными проблемами сочетания. Помимо общих проблем, каждая точка зрения сталкивается с одной особенно сложной проблемой то, чего нет у других: субъект-субъектный разрыв для панпсихизма и нефеноменальный разрыв для панпротопсихизма. Разумные люди могут расходиться во мнениях о том, какая проблема более серьезна. Я склонен думать, что проблема "субъект-субъект" более сложна, и что панпротопсихизм может выиграть от того, что у него будет меньше ограничений на его строительные блоки, но я далеко не уверен в этом. Все эти проблемы имеют статус вызовов, а не опровержений, но это вызовы, которые необходимо решать.

Конечно, физикализм сталкивается со своей собственной версией проблемы сочетания: как микрофизические сущности и свойства объединяются, образуя предметы, качества и так далее? Эта задача, по-видимому, не менее сложна, чем задача, стоящая перед панпсихизмом, поскольку ресурсы, доступные физикалисту, являются лишь частью тех, что доступны панпсихисту. Но мы должны четко понимать диалектику. Сторонники панпсихизма, как правило, уже отвергли физикализм

(по крайней мере, в нерасселлианских формах) именно на основании этих разрывов между физическим и эмпирическим. Вопрос в том, может ли панпсихизм сделать что-то лучше. Он обещает быть лучше, по крайней мере, в одном отношении: он учитывает само существование опыта, хотя бы потому, что принимает его за фундаментальный. Но неясно, помогает ли он лучше объяснить сложный и очевидный характер макроопыта. В этом и заключается проблема сочетания.

В отличие от этого, дуализм не так сильно страдает от проблемы сочетания. Этот это особенно ясно для субстанционального дуализма, который постулирует фундаментальные сущности (субъекты опыта), обладающие макрофеноменальными свойствами. Аналога проблемы сочетания субъектов для такого взгляда не существует. Если дуалист рассматривает макрофеноменальные свойства как фундаментальные, со встроенной в них структурой, качествами и другими особенностями, то аналогов другим комбинационным проблемам также не будет.

Вместо проблемы сочетания дуализм сталкивается со знакомой проблемой ментальной причинности, а также с проблемой экономики (зачем постулировать так много фундаментальных сущностей?). Панпсихизм и панпротопсихизм, по крайней мере, в их основных расселлианских разновидностях, не страдают от этих проблем. Они постулируют ровно столько фундаментальных сущностей и свойств, сколько необходимо для понимания физики (по крайней мере, если кто-то считает, что физика требует чего-то определенного), и выдвигают конкретную гипотезу о природе этих свойств. И на этой картине феноменальные свойства объединены в причинно-следственный порядок.

Я думаю, что субстанциональный дуализм (в его эпифеноменалистской и интеракционистской формах) и Расселлианский монизм (в его панпсихистской и панпротопсихистской формах) - два серьезных соперника в метафизике сознания, по крайней мере после того, как человек отказался от стандартного физикализма. (Я разделяю свое собственное мнение относительно поровну между ними.) Таким образом, в некотором смысле, наша новая диалектическая ситуация противопоставляет монизм Расселла (в очередной раз) дуализму субстанции. По сути, проблемы экономики и ментальной причинности для одного сопоставляются с проблемой сочетания для другого. Если одна из этих проблем может быть решена или окажется неразрешимой, это будет означать значительный прогресс в решении проблемы взаимодействия разума и тела.

7. Новый Синтез: Панквалитизм?

ВОЗМОЖЕН ЛИ НОВЫЙ СИНТЕЗ? У меня нет решения проблемы сочетания, так что на самом деле у меня нет нового синтеза. Но в этом разделе я хочу, по крайней мере, рассмотреть варианты и рассмотреть одно возможное новое решение, прежде чем прийти к выводу, что оно не работает. Я более подробно рассматриваю варианты решения различных аспектов проблемы в разделе “Комбинация Проблема для панпсихизма”.

Одной из реакций на проблему сочетания является отказ от конститутивного панпсихизма (или панпротопсихизма) и вместо этого выбор в пользу эмерджентного панпсихизма. Эта точка зрения не противоречит это почти такая же актуальная проблема, как проблема сочетания, поскольку она отрицает, что макроопыт основан на микроопыте. Тем не менее, возникающий панпсихизм теряет многие из ключевых преимуществ конститутивного панпсихизма, избегая гегелевской дилеммы. В частности, он сталкивается с проблемой ментальной причинности – как макроопыт может играть причинную роль? – которая аналогична проблемам дуализма и, по-видимому, требует эпифеноменализма, интеракционизма или сверхдетерминации. Так что стоит повнимательнее присмотреться к вариантам конститутивного панпсихизма.

Вторая реакция заключается в утверждении, что макросубъекты идентичны определенным микросубъектам: то есть они идентичны определенным фундаментальным физическим объектам с фундаментальными феноменальными свойствами, и они разделяют эти феноменальные свойства. Эта точка зрения позволяет избежать необходимости объединения объектов в отдельные объекты. Одна из версий этой точки зрения сродни лейбницеvскому взгляду на “доминирующую монаду”, согласно которому люди идентичны отдельным фундаментальным частицам, возможно, в своем мозге. Однако эта точка зрения вызывает очевидные возражения: что что произойдет, если эта частица разрушится? Как частица может обладать такими сложными феноменальными свойствами, особенно с точки зрения Расселла? Другая версия этой точки зрения апеллирует к фундаментальным физическим сущностям, находящимся выше уровня частицы: возможно, к запутанным квантовым системам или, возможно, ко всей Вселенной. Я думаю, что эти возможности (особенно квантовую версию) стоит изучить, но нелегко понять, как такие сущности могут обладать фундаментальными феноменальными свойствами, которые приводят к феноменологии, подобной нашей.

Третья реакция заключается в том, чтобы приуменьшить значение субъекта, либо отрицая, что у переживаний вообще должны быть субъекты, либо, по крайней мере, отрицая, что субъекты являются метафизически и концептуально простыми сущностями. Я думаю, что концептуальная истина заключается в том, что у переживаний есть субъекты: феноменальные свойства должны быть чем-то подтверждены, и они характеризуют, каково это - быть этой вещью. Но второе отрицание кажется более логичным. Действительно, некоторые из таких отрицаний, по-видимому, необходимы для того, чтобы быть

убежденным панпсихистом, убежденным панпротопсихистом или, по сути, материалистом. Эта точка зрения может потребовать отказа от определенных интуитивных представлений о субъектах, но эти интуитивные представления не подлежат обсуждению.

Мы могли бы определить Субъекты как примитивные субъекты опыта. Я думаю, что у нас есть естественное представление о предметах: это предметы, какими они могли бы быть в Эдемском саду, если можно так выразиться. Я думаю, что в том, что касается предметов, разница между субъектами и несубъектный/субъектный разрыв являются чрезвычайно вероятными: существование Субъекта не является обязательным или априори вытекающим из существования отдельных Субъектов или даже из существования несубъектов. Итак, если мы Субъекты (и если отбросить мнение, что макросубъекты идентичны микросубъектам), то конститутивный панпсихизм и конститутивный панпротопсихизм ложны.

И все же далеко не очевидно, что мы Субъекты. По-видимому, не существует интроспективной данности о том, что мы являемся субъектами, и не очевидно, что существуют сильные теоретические предпосылки. аргументы на этот счет. Возможно, существуют интуитивные предположения о детерминированности личной идентичности, которые, как правило, подтверждают это утверждение (см. Barnett 2010 и Nida-Rümelin 2010), но эти интуитивные предположения, по-видимому, не являются неопровержимыми, и есть достаточно веские доводы в пользу их отклонения (см. Parfit 1984). И как только мы отрицаем, что мы субъекты, по крайней мере, открывается дверь к отказу от разрыва между субъектом и несубъектной сущностью и к принятию конститутивного панпсихизма или панпротопсихизма беспредметного.

Я думаю, что расселлианский монист почти наверняка придерживается этой точки зрения (возможно, единственной отдаленно перспективной альтернативой является квантовая версия приведенного выше утверждения о тождестве микро/макро). Тем не менее, отрицать, что мы являемся Субъектами, не значит решать проблему сочетания. Нам все еще необходимо дать отчет о том, как макро-опыт может быть основан на микро-опыте или на прото-опыте.

Здесь я кратко рассмотрю точку зрения, которая была популярна среди сторонников панпсихизма и панпротопсихизма: панквалитизм. Название этой точки зрения было введено в статье Герберта Фейгла (1960), который приписывает этот термин разговору со Стивеном Пеппером, но версии самой точки зрения были популярны среди нейтральных монистов начала двадцатого века, включая Уильяма Джеймса (1904), Эрнста Маха (1886) и Бертрана Рассел (1921). Совсем недавно эту точку зрения отстаивал Сэм Коулман (2012).

С этой точки зрения, качества - это свойства, проявляющиеся в опыте: интуитивно это такие свойства, как краснота, зелёность, тепло и т.д. Качества не тождественны феноменальным свойствам: когда в опыте мне представляется краснота, я обладаю феноменальным свойством, но мне не обязательно быть красным. Вместо этого мы бы интуитивно сказали, что я осознаю покраснение, и что феноменальные свойства включают в себя осознание качественных свойств. Аналогично, феноменальные свойства всегда создаются сознательными субъектами, но не обязательно качественными. Мы можем безусловно, идея красного объекта, который не является предметом опыта, имеет смысл.

Панквалитизм обычно требует отказа от редукционистского взгляда на качества, такого как взгляд, согласно которому цветовые качества отождествляются с физическими свойствами отражения или чем-то в этом роде. Напротив, это естественным образом ассоциируется с тем, что я называю райским взглядом на качества. Здесь качества, наиболее фундаментально представленные в опыте, - это такие свойства, как райская краснота, простое свойство, которое может не проявляться в объектах, которые, по-видимому, обладают им. внешний мир, но который, возможно, был создан в Эдемском саду.

Панквалитизм утверждает, что фундаментальные физические сущности обладают такими качествами, как эти. Например, мы могли бы представить, что элементарные частицы имеют эдемский красный цвет. Более вероятно, что соответствующие качества будут более строгими, чем это, но, тем не менее, это будут примитивные свойства, которые могут быть представлены в опыте. Неудивительно, что наиболее важным видом панквалитизма является конститутивный расселлианский панквалитизм, в основе которого лежат качества служат дополнениями, а также служат для формирования человеческого опыта. Многие из сторонников панквалитизма, о которых говорилось выше, придерживаются взглядов подобного рода.

Конститутивный панквалитизм - это скорее форма панпротопсихизма, чем панпсихизма коллективного: качества не являются феноменальными свойствами, но служат для создания феноменальных свойств. Поскольку качества не обязательно должны создаваться субъектами, представление не обязательно должно вызывать микросубъекты вообще. Панквалитизм иногда характеризуется как разновидность панпсихизма с "переживаниями без субъектов" или "неосознанными ощущениями", но я думаю, что эту точку зрения лучше всего рассматривать как форму панпротопсихизма. Тем не менее, это форма, в которой протофеноменальные свойства приобретают особенно знакомую форму и в которой они тесно связаны с феноменальными свойствами.

Панквалитизму не угрожает разрыв между субъектами, поскольку он не требует, чтобы микросубъекты составляли макросубъекты. Аналогично, ему не угрожает некачественность/качественный разрыв, поскольку предполагаемые протофеноменальные свойства здесь являются качественными насквозь. Ему угрожает несубъектный разрыв между объектами, но здесь он реагирует тем, что обесценивает

тему. Некоторые традиционные сторонники панквалитизма вообще отвергали субъекты опыта, в то время как другие придерживались дефляционных взглядов на них, согласно которым они могут быть сформированы на основе базовых качеств, возможно, наряду со структурными свойствами.

Как панквалитизм решает проблему сочетания? Для сторонника панквалитизма естественно утверждать, что простые микрокачественные свойства в совокупности могут составлять сложные макрокачественные свойства, в конечном счете создавая нечто столь же сложное, как качественная структура поля зрения, или даже полноценное мультисенсорное поле. Тогда можно предположить, что существование этих сложных качества объясняют феноменальные данные даже без постулирования связанного с ними субъекта опыта; или же можно предположить, что определенные сложные качества влекут за собой существование связанного с ними субъекта, возможно, в упрощенном смысле.

Тем не менее, я думаю, что панквалитизм уязвим для решения комбинационной проблемы, аналогичной более ранним версиям. В частности, мы можем выдвинуть аргумент о приемлемости против панквалитизм заключается в следующем. Здесь QQ - это совокупность положительных качественных истин на микрофизическом уровне, возможно, наряду с любыми другими микрофизическими истинами, а Q - это положительная макрофеноменальная истина.

(1) $QQ \ \& \ \sim Q$ допустимо.

(2) Если $QQ \ \& \ \sim Q$ мыслимо, то это метафизически возможно.

(3) Если $QQ \ \& \ \sim Q$ метафизически возможно, то конститутивный панквалитизм ложен.

(4) Конститутивный панквалитизм ложен.

Опять же, все действие основано на первой предпосылке. Эта предпосылка утверждает возможность существования качественных зомби, существ, которые качественно (и микрофизически) идентичны нам, но не обладают сознанием.

Почему стоит верить в эту предпосылку? Можно привести доводы, которые интуитивно очевидны. Но более глубоко это связано с тем, что мы могли бы назвать разрывом между качеством и осознанием. Здесь идея заключается в том, что никакие проявления качеств никогда не требуют осознания качеств. Или в ключе мыслимости: для любого набора конкретных качеств и физических свойств это возможно что все эти качества и свойства реализуются без какого-либо осознания этих качеств. Учитывая, что все феноменальные свойства предполагают осознание качеств, из приведенной выше посылки (1) следует вывод. И даже если только некоторые феноменальные свойства предполагают осознание качеств, этого будет достаточно, чтобы выступить против конститутивного панквалитизма.

Разница между качеством и осознанностью имеет большую интуитивную силу. На первый взгляд, вполне возможно, что эдемская краснота проявляется незаметно для кого-либо. И, на первый взгляд, эта интуиция масштабируется до сколь угодно сложных качеств. Даже если даны сложные качества, соответствующие структуре поля зрения, то, если возможно, что эти качества вообще могут быть реализованы (предположительно, с помощью ситуации в мире, соответствующей воспринимаемой ситуации), возможно, что они могут быть реализованы без какого-либо осознания этих качеств.

Сторонник панквалитизма может отреагировать по-разному. Они могли бы привлечь внимание к фундаментальному уровню, возможно, обратившись к особым качествам, которые невозможно реализовать без осознания этих качеств (например, боли); но это возвращает нас к предметам фундаментального уровня и связанным с ними проблемам. Они могут отрицать существование осознания, как это делает Джеймс (1904), и утверждать, что наш опыт включает в себя качества, но не предполагает осознания их; но это утверждение прямо противоречит нашей феноменологии. Они можно было бы объединить апелляцию к качествам с функциональным сокращением осознания, как это делает Коулман (2012); но я думаю, что приведенный выше аргумент о допустимости сам по себе дает основание отвергнуть такое сокращение.

Панквалитизм также уязвим для других аспектов проблемы сочетания. Он уязвим перед проблемой сочетания структур. Проблема в том, что структура свойств, реализуемых в мозге, сильно отличается от структуры свойств, о которых мы знаем, и трудно понять, как первое может составлять второе. Он также уязвим перед комбинацией свойств, реализуемых в мозге. проблема сочетания качеств: трудно понять, как несколько примитивных качеств (а это все, к чему может апеллировать сторонник панквалитизма Расселла) могут привести к широкому спектру качеств, о которых мы знаем.

Я прихожу к выводу, что панквалитизм не предлагает решения проблемы сочетания. Мы по-прежнему нуждаемся в новом синтезе.

8. Заключение

МЫ НАЧАЛИ С ТЕЗИСА МАТЕРИАЛИЗМА и антитезиса дуализма и пришли к синтезу панпсихизма. Этот синтез столкнулся с антитезой панпротопсихизма, на основе которого мы пришли к новому синтезу расселлианского монизма. Этот синтез столкнулся

с антитезой проблемы сочетания, и вопрос о том, возможен ли новый синтез, остается открытым.

Тем не менее, я думаю, что гегелевская аргументация дает веские основания очень серьезно относиться как к панпсихизму, так и к панпротопсихизму. Если мы сможем найти разумное решение проблемы сочетания того и другого, эта точка зрения сразу же станет наиболее многообещающим решением проблемы взаимодействия разума и тела. Таким образом, проблема сочетания заслуживает серьезного и постоянного внимания.

Подтверждения

Впервые я представил этот материал на Мюнхенской конференции по панпсихизму и возникновению в Июнь 2011 года. Я благодарен тамошней публике, а также зрителям в Амхерсте, Богазичи, Чарльстоне, Фордхэме, Нотр-Даме, Сантьяго, Стэнфорде и Уэслиане. Я в особом долгу перед Дэниелом Столяром, чья работа, связанная с “Двумя концепциями физического”, оказала большое влияние на эту статью. Спасибо также Торину Альтеру, Сэму Коулману, Брайану Гарретту, Филипу Гоффу, Джона Грегга, Билла Мичема, Дэниела Столяра, Галена Строусона и Кита Турауски за комментарии к этой статье.

Рекомендации

- Барнетт, Д. 2010. Вы просты. В книге (Г. Билер и Р. Кунс, ред.) *Упадок Материализма*. Издательство Оксфордского университета.
- Беннетт, К. 2003. Почему проблема исключения кажется неразрешимой и как, возможно, её решить. *Noûs* 37: 471-97.
- Болендер, Дж. 2001. Аргумент в пользу идеализма. *Журнал исследований сознания*, 8(4): 37-61.
- Чалмерс, Д.Дж., 1997. Продвигаясь вперед в решении проблемы сознания. *Журнал исследований сознания*.
- Чалмерс, Д.Дж., 1999. *Краткий обзор сознательного разума. Философия и феноменологические Исследования*.
- Чалмерс, Д.Дж., 2003. Сознание и его место в природе. В книге (С. Стич и Т. Уорфилд, ред.) Блэквелл *"Руководство по философии сознания"*. Блэквелл.
- Чалмерс, Д.Дж., 2010. Двумерный аргумент против материализма. В книге *"Характер сознания"*. Издательство Оксфордского университета.
- Чалмерс, Д.Дж., 2012. *Конструирование мира*. Издательство Оксфордского университета.

- Чалмерс, Д.Дж. готовится к публикации. Проблема сочетания для панпсихизма. В (Г. Брантруп и Л. Джасколл, ред.) *Панпсихизм*. Издательство Оксфордского университета.
- Коулман, С. 2012. Психическая химия: комбинация для панпсихистов. *Диалектика* 66:137-66.
- Фейгл, Х. 1958/1967. 'Ментальное' и "физическое". *Миннесотские исследования в области философии науки*, 2: 370-497. Перепечатано (с постскриптумом) как 'Ментальное' и 'физическое'. Издательство университета Миннесоты.
- Фейгл, Х., 1960. Разум и тело - не псевдопроблема. В книге С. Хука "Измерения разума" (ред.). Издательство Нью-Йоркского университета.
- Файн, К. 2012. Чистая логика основания. *Обзор символической логики* 5:1-25.
- Гофф, П. 2009. Почему панпсихизм не помогает объяснить сознание. *Диалектика* 63: 289-311.
- Хайл, Дж. 2012. *Вселенная, какой мы ее видим*. Издательство Оксфордского университета.
- Джеймс, У. 1890. Принципы психологии. Генри Холт.
- Джеймс, У. 1904. Существует ли "сознание"? *Журнал философии, психологии и научных исследований Методы* 1: 477-491.
- Локвуд, М. 1989. *Разум, мозг и квант*. Издательство Оксфордского университета.
- Локвуд, М., 1993. Проблема зерна. В работе (Х. Робинсон, ред.) *Возражения против физикализма*. Издательство Оксфордского университета.
- Мах, Э., 1886. *Анализ ощущений и связь физического с психическим*.
Перевод К. М. Уильямса, Открытый суд, 1984.
- Максвелл, Г., 1979. Жесткие обозначения и идентичность "разум-мозг".
Миннесотские исследования в области философии науки, 9:365-403.
- Монтеро, Б. 2010. Расселлианский ответ на структурный аргумент против физикализма. *Журнал исследований сознания*, 17:70-83.
- Нида-Рюмелин, М., 2010. Аргумент в пользу межвременной идентичности в пользу дуализма субъекта и тела. В книге (Г. Билер и Р. Кунс, ред.) *Упадок материализма*. Оксфорд Университетское издательство.
- Папино, Д. 2002. *Размышления о сознании*. Издательство Оксфордского университета.

- Парфит Д., 1984. *Причины и лица*. Издательство Оксфордского университета.
- Рассел Б., 1921. *Анализ сознания*. Джордж Аллен и Анвин
- Рассел Б., 1927а. *Очерк философии*. Джордж Аллен и Анвин.
- Рассел, Б. 1927б. *Анализ материи*. Киган Пол.
- Шаффер, Дж. 2009. На каком основании что. (Д. Мэнли, Д. Дж. Чалмерс и Р. Вассерман, ред.) *Метаметафизика: новые очерки об основах онтологии*. Издательство Оксфордского университета.
- Смарт, Джей Джей Си. 1959. Ощущения и мозговые процессы. *Философский обзор* 68:141-56.
- Столяр, Д. 2001а. Аргумент о мыслимости и две концепции физического. *Философские перспективы* 15:393-413.
- Столяр, Д. 2001б. Две концепции физического. *Философия и феноменология Исследования* 62:253-81.
- Столяр, Д. 2013. Четыре разновидности расселлианского монизма. В (У. Кригель, ред.) *Современные противоречия в философии сознания*. Рутледж.
- Струсон Г., 2006. Реалистический монизм: почему физикализм влечет за собой панпсихизм. *Журнал исследований сознания*.
- Ябло С., 1992. Ментальная причинность. *Философский обзор* 101:245-280.

[Яндекс Переводчик]